

УДК 316.776+81'42

Левина Олеся Михайловна, старший преподаватель

Московский городской педагогический университет, Москва, Российская Федерация

электронная почта: Olesya.levina@gmail.com

Levina Olesia, Senior Lecturer

Moscow City University, Moscow, Russian Federation

e-mail: Olesya.levina@gmail.com

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО МЕДИАОБЩЕНИЯ В СИТУАЦИИ МАНИПУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Аннотация. В статье представлен анализ специфических параметров ситуации манипулятивного воздействия, в рамках которой осуществляется межкультурное медиаобщение читающего реципиента и автора иноязычного новостного медиатекста.

Ключевые слова: межкультурное медиаобщение; критическое чтение; манипулятивное воздействие, медиатекст.

SPECIFIC PARAMETERS OF INTERCULTURAL MEDIA-COMMUNICATION WITHIN MANIPULATIVE INFLUENCE

Summary. The article reports on the analysis of specific parameters of manipulative influence within intercultural media-communication realized by a recipient with an author of foreign-language media-text.

Key words: intercultural media-communication; critical reading; manipulative influence.

Межкультурная коммуникация как научное понятие прочно вошла в лингвистическую [1; 2] и лингводидактическую терминосистему [3; 4; 5; 6]. Упрочение положения указанного термина в теории и практике обучения иностранным языкам связано, в первую очередь, с поиском новых путей и методик обучения данному виду общения с иноязычным коммуникантом – носителем иной культуры и национального сознания. Особую популярность приобретают исследования, посвященные рассмотрению видов речевой деятельности в качестве формы межкультурного общения (аудирования в частности) [7, с. 242–270], а также работы, ориентированные на осмысление взаимодействия с представителем иного лингвосоциума в контексте специфически-ситуативной реальности (в рамках медиадискурса [8]). Целью настоящей статьи является представление результатов исследования специфических параметров реализации межкультурного медиаобщения адресата с автором новостного медиатекста как коммуникации в контексте специфически-ситуативной действительности в условиях оказания манипулятивного воздействия адресантом.

Проведенное нами исследование позволило заключить, что межкультурное медиаобщение представляет собой процесс опосредованной, асинхронной коммуникации, осуществляемой реципиентом письменного новостного медиатекста с иноязычным коммуникантом посредством осуществления адресатом критического чтения на предмет наличия определенных средств вербализации (лингвистических, экстралингвистических маркеров), прагматического аспекта медиатекста (коммуникативного намерения, мотивов, цели адресанта) в рамках межкультурного и специфически-ситуативного контекста (новостного медиадискурса, характеризующегося наличием потенциально манипулятивного содержания).

Речевая манипуляция как феномен современного межкультурного иноязычного образования исследовался достаточно подробно автором настоящей статьи

[9; 10; 11; 12]. Было выявлено наличие явного негативного (деструктивного) воздействия, оказываемого иноязычным коммуникантом с помощью «мягкой силы» на адресата, а именно посредством трансляции национальных культурных ценностей иноязычного лингвосоциума, иного образа мышления, мировоззрения, а также с помощью искажения национальной картины мира реципиента в рамках создаваемого в мире общего негативного отношения к России.

Анализ работ отечественных и зарубежных ученых по проблематике исследования речевой манипуляции (манипулятивного воздействия) (А. У. Хараш, Э. Шостром, Р. Б. Чалдини, Е. Л. Доценко, Г. Г. Почепцов, Е. В. Денисюк, N. V. Hrebín, E. Kelly), трудов, в которых дается интерпретация феномену «скрытая (имплицитная) информация» (И. Р. Гальперин, Л. А. Нефёдова, А. В. Сидоренко, О. Дюкро), а также представлены результаты изучения негативного воздействия на адресата (А. В. Филатов, Т. В. Харлампьева, Н. И. Чеботарева) позволил выявить специфические параметры ситуации манипулятивного воздействия при межкультурном медиаобщении. Представим следующую классификацию.

1. *Скрытый (имплицитный) характер воздействия* автора иноязычного медиатекста на читающего реципиента. Данный параметр реализуется посредством *невербализированной имплицитной информации* [13, с. 71] ввиду того, что адресант намеренно не выражает эксплицитно свое коммуникативное намерение.

2. *Преднамеренное формирование неверного (искаженного) представления* о действительности у адресата. Оппозиция *преднамеренности* / *непреднамеренности* порождения имплицитной информации представлена в работе О. Дюкро. Ученый обосновывает идею намеренной (в случае преднамеренности) частичной передачи информации между строк с целью воздействия на подсознание адресата в собственных целях [14, р. 18]. «Информацией между строк» в труде И. Р. Гальперина называется содержательно-подтекстовая информация (СПИ), которая не выражена эксплицитно в тексте, а извлекается адресатом из ассоциативных и коннотативных значений [15, с. 31]. В рамках СПИ автор выделяет ситуативный и ассоциативный типы информации. Исходя из вышеобозначенного положения, мы полагаем, что невербализированная имплицитная информация, в которой заложено содержание, оказывающее манипулятивное воздействие на адресата, представляет собой ассоциативную СПИ (согласно И. Р. Гальперину) ввиду наличия у читающего реципиента собственного личного опыта, который он применяет при идентификации и интерпретации приемов и средств воздействия. Согласно Л. А. Нефёдовой, «имплицитность как семантическая категория является результатом действия структурно-семантического явления имплицативности, которая при адекватном восприятии реализует основной замысел автора, раскрывает концептуально-подтекстовый смысл информации, который не сводится к простой сумме формально выраженных эксплицитных значений» [16, с. 8]. Вслед за ученым, мы считаем, что намеренное сокрытие части информации автором связано с «несоответствием между планом выражения и планом содержания» [Там же], то есть с расхождением «значения предложения» и смысла, который он заложил в медиатекст [17, р. 88]. Иными словами, при межкультурном медиаобщении адресату следует учитывать наличие наряду с эксплицитной вербализированной информацией имплицированного смысла, преднамеренно скрытого автором ввиду того, что при декодировании этого «подтекста» реципиент может обнаружить, что

коммуникативное намерение адресанта было иным (например, не информировать, а оказать манипулятивное воздействие). *Искажение действительности* в сознании адресата связано с выбором адресантом потенциальной «мишени» воздействия. Так, основной манипулятивной коммуникативной целью адресанта могут выступать сознание реципиента, включая его мировоззрение, взгляды, жизненные приоритеты, принципы, нормы морали, предпочтения [18, с. 108–111], потребности, убеждения, интересы [19, с. 112–118], критичность мышления; здравый смысл; моральные ценности, этические нормы; потребности и пр. [20, с. 63–64]. Таким образом, мы можем заключить, что при межкультурном медиаобщении в ситуации манипулятивного воздействия автор иноязычного медиатекста может задаваться целью исказить национальную картину мира адресата в совокупности его национальных представлений о себе и родной культуре.

3. *Определенная речевая организация* медиасообщения. Основными инструментами оказания воздействия являются манипулятивные коммуникативные стратегии, манипулятивные коммуникативные тактики, реализуемые посредством манипулятивного коммуникативного хода (лингвистических и экстралингвистических приемов и средств) автора медиатекста. Подробная классификация представлена в работе автора [10].

4. Предположение о наличии у адресата *неосознанного восприятия скрытой информации* было сделано в рамках анализа работ [21; 22; 23]. Согласно мнениям ученых, коммуникативная цель адресанта может быть достигнута ввиду неосознанного восприятия адресатом транслируемой из текста информации, т. е. отсутствия у него критического, аналитического, логического мышления.

Таким образом, проведенное исследование межкультурного медиаобщения адресата с автором иноязычного медиатекста в условиях манипулятивного воздействия позволило выявить специфические параметры данной ситуации. Они обуславливают необходимость разработки методики обучения данному виду общения, в рамках которого реципиент будет готов и способен выявить скрытую (имплицитную) информацию, преднамеренно скрытую адресантом с целью оказания воздействия на национальную картину мира адресата (ввиду его неосознанного восприятия содержания) посредством определенной речевой организации медиатекста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по спец. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». М. : Слово, 2000. 624 с.
2. Красных В. В. Теория и практика межкультурной коммуникации: современные подходы // Слово. Грамматика. Речь. М., 2016. С. 58–67.
3. Елизарова Г. В. Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе обучения иноязычному общению : дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2001. 371 л.
4. Гальскова Н. Д., Тарева Е. Г. Ценности современного мира глобализации и межкультурное образование как ценность // Иностранные языки в школе. 2012. № 1. С. 3–11.
5. Тарева Е. Г. Межкультурный подход в парадигмальной системе современного социогуманитарного знания // Диалог культур. Культура диалога: человек и новые социогуманитарные ценности : коллектив. моногр. / отв. ред.: Л. Г. Викулова, Е. Г. Тарева. М., 2017. С. 17–44.
6. Тарева Е. Г., Языкова, Н. В. Факторы модернизации школьного образования в предметной области «Иностранные языки» // Иностранные языки в школе. 2018. № 4. С. 2–8.
7. Тарева Е. Г., Бердичевский А. Л., Гиниатуллина И. А. Развитие межкультурных умений аудирования как формы межкультурного общения // Методика межкультурного иноязычного образования в вузе : учеб. пособие. М., 2019. С. 242–270.

8. *Левина О. М.* Технология формирования конвенциональной (суб) компетенции студентов языкового вуза в процессе обучения межкультурному медиаобщению в ситуации манипулятивного воздействия // Научный старт-2021. М., 2021. С. 139–144.
9. *Левина О. М.* Современная трансляция межкультурного иноязычного образования: проблема «мягкой силы» в призме адвисивных речевых актов // Коммуникация в современном поликультурном мире: культура, образование, политика. М., 2018. С. 182–186.
10. *Левина О. М.* Коммуникативные стратегии манипулирования как объект дидактизации в межкультурном языковом образовании // Диалектика современного межкультурного иноязычного образования: векторы и смыслы : коллектив. моногр. М., 2018. С. 123–132.
11. *Левина О. М.* Проблема речевой манипуляции в контексте межкультурного иноязычного образования // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (75). С. 48–50.
12. *Левина О. М.* Межкультурное иноязычное образование в условиях современного межкультурного взаимодействия: новый вектор развития // Профильное и профессиональное образование в условиях современного поликультурного пространства. Челябинск, 2020. С. 15–20.
13. *Сидоренко А. В.* Различные подходы к классификации типов имплицитной информации // Русский язык: история и современное функционирование / Башк. гос. ун-т. Уфа, 2018. С. 71–94.
14. *Ducrot O., Todorov T.* Dictionnaire encyclopédique des sciences du langage. Paris : Éditions du Seuil, 1972. 480 p.
15. *Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования : монография. М. : Наука, 1981. 139 с.
16. *Нефёдова Л. А.* Когнитивно-деятельностный аспект имплицитной коммуникации : монография / Челяб. гос. ун-т. Челябинск, 2001. 151 с.
17. *Searle J. R.* Expression and meaning studies in the theory of speech acts. Cambridge, 1979. 187 p.
18. *Русяева М. М., Нешина Е. Б., Черемушкина Е. Ф.* Россия глазами Европы. Имидж страны через призму языка : монография. Саранск : ЮрЭксПрактик, 2018. 124 с.
19. *Патюкова Р. В., Оломская Н. Н.* Методы и приемы языкового манипулирования в текстах СМИ // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2020. Т. 1, № 4. С. 112–118.
20. *Филатов А. В.* Основы распознавания и противодействия манипуляции сознанием (вводный курс) : монография. Калининград : Сенте, 2006. 197 с.
21. *Чеботарева Н. И.* Определение и структура манипулятивного воздействия СМИ // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2014. № 1. С. 77–84.
22. *Филатов А. В.* Основы распознавания и противодействия манипуляции сознанием (вводный курс) : монография. Калининград : Сенте, 2006. 197 с.
23. *Харлампьева Т. В.* Формирование критического мышления студентов вуза как средства их защиты от негативных информационных воздействий в профессиональной деятельности : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2009. 22 с.